

Please cite as: Shevchenko, Iryna (2015). Kontsept kommunikativnogo povedenia i zhanr [The concept of communicative behaviour and genre] *Zhanry rechi – Speech Genres*, 1, 24-30.

Для цитирования: Шевченко И.С. Концепт коммуникативного поведения и жанр // Жанры речи. – Саратов, 2015. – Вып. 1. – С. 24-30.

И.С. Шевченко
(Харьков)

КОНЦЕПТ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЖАНР

И.С. Шевченко
Харьков, Украина

I.S. Shevchenko
Kharkiv, Ukraine

КОНЦЕПТ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЖАНР

CONCEPT OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR AND GENRE

Аннотация. В статье рассмотрены лингвокультурные концепты коммуникативного поведения в русском и англоязычном дискурсах и выделены их разновидности: событийные и признаковые концепты-регулятивы. Первые моделируются в виде динамического фрейма-сценария определенной ситуации и соответствуют определенному речевому жанру / речевому акту. Последние, признаковые концепты коммуникативного поведения, характеризуют ситуацию в целом; они соответствуют слоту качества в модели событийного концепта и воплощаются в стратегиях / тактиках дискурса.

Abstract. This article focuses on linguistic-cultural concepts of communicative behavior in Russian and English discourses and highlights their varieties: concepts-events and attributive regulative concepts. The former are modeled as a dynamic frame - scenario of a specific situation and correspond to a speech genre / speech act. The latter, attributive concepts of communicative behavior, characterize situation as a whole; they correspond to the quality slot in a concept-event frame and are verbalized by discourse strategies or tactics.

Ключевые слова: дискурс, жанр, признаковый концепт, событийный концепт, концепт коммуникативного поведения, регулятив, стратегия, тактика.

Key words: discourse, genre, attributive concept, concept-event, the concept of communicative behavior, regulative, strategy, tactics.

Сведения об авторе: Шевченко Ирина Семеновна, доктор филол. наук, профессор, зав. кафедрой делового иностранного языка и перевода, Место работы: Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Украина

About the author: Irina Shevchenko, PhD, Full Professor, Chair, ESP and Translation Department, Place of employment: V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine

*Контактная информация: ул. Мироносицкая, 1, к. 202, г. Харьков, Украина, 61077
Address: Mironositskaya st., 1, room 202, Kharkiv, Ukraine, 61077
E-mail: irina.shevchenko7@gmail.com*

Интегративные процессы, присущие современной науке в целом, соответствуют экспансионистскому характеру антропоцентрической лингвистики и приводят к становлению когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний (термин Е.С. Кубряковой [1]), в которой дискурсивная деятельность рассматривается на базе внутренних ментальных процессов, что восходит к предложенному в теории релевантности объединению исследований прагматики и когниции в ходе поиска принципов и механизмов декодирования значений говорящего как вывода его интенций [2]. Толкование прагматики как системы ментальной обработки информации соответствует такому новому направлению, как «когнитивная прагматика» [3] («когнитивная генристика» по В. Дементьеву [4; 5]).

Предлагаемый анализ концептов коммуникативного поведения базируется на постулатах когнитивной прагматики как «одной из субпарадигм прагмалингвистики, объединяющей в единое целое когнитивное и коммуникативное (прагматическое) начала функциональной мегапарадигмы. Когнитивная прагматика сфокусирована на ментальных операциях, связанных с передаваемыми в дискурсивных ситуациях смыслами: в ее предмете акцентировано порождение и толкование смыслов как ментальных / мыслительных феноменов в речевой деятельности субъектов. При этом о двух прагматиках – традиционной и когнитивной – можно говорить лишь в терминах предпочтения тех или иных параметров анализа. Иными словами, в зависимости от акцента исследователя формируются два перспективных исследовательских вектора – акциональный (коммуникативный) и интенциональный (когнитивный), соответствующие двум ипостасям единой науки – лингвистической прагматики» [3: 7]. Сказанное определяет актуальность проблематики, затрагивающей в равной степени когнитивистику (концептологию) и коммуникативистику (дискурс), и выбор объектом изучения в данной статье концепты коммуникативного поведения, а предметом анализа – природу таких концептов и способы и средства их актуализации в дискурсе на материале русского и английского языков.

Введенное И.А. Стерниным понятие **коммуникативного поведения** понимается как «совокупность норм и традиций общения определенных групп людей», а «национальное коммуникативное поведение» распространяется на определенную лингвокультурную общность [6: 8]. Национальная культура в ставшей классической трактовке Э.С. Маркаряна – это «исторически выработанный способ деятельности» [7: 8–9]. В рамках деятельностного подхода к коммуникативному поведению и культуре последняя предстает как способ деятельности, система механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе [8: 155]. Ментальные представления о коммуникативном поведении, включая «речевые знания и умения – нормы вербальной и невербальной коммуникации, коммуникативные категории, жанры, речевые и функциональные стили – составляют систему коммуникативных концептов и ценностей данной культуры, или коммуникативную концептосферу» [4: 6].

Концепт в нашей работе понимается в духе Р. Ленекера, Е.С. Кубряковой и др. как результат гносеологических операций, «квант знания»: коммуникативная личность конструирует смыслы в определенных ситуациях дискурса. В частности, с учетом влияния языковой формы лексемы – имени концепта на ментальное представление в когнитивистике отмечается тенденция в соответствии с ономаσιологическими категориями называть ментальные представления о предмете / сущности – *предметными* концептами, о вербальном и/или невербальном процессе / действии – *событийными* концептами и о характеристиках предметов и действий – *признаковыми*.

Современная лингвокультурология трактует концепты – многомерные образования – как единство трех обязательных когнитивных признаков: понятийного, образно-перцептивного, ценностного [9: 5; 10]. Хотя среди них

обнаружены «предметные» концепты (БОГ, ВЛАСТЬ) [11; 9: 78–81], «признаковые» концепты типа ГРЕХ, ДОБРО [12; 13] (выделяемые по критерию способа вербализации), на сегодняшний день вопрос о коассификации концептов еще не получил однозначного решения. Так, известные классификации концептов культуры в последнее десятилетие пополняются новым типом – **концептом коммуникативного поведения**. В научный обиход «поведенческий концепт» вводится И.И. Чесноковым, который определяет его как «отраженную в сознании индивида модель поведения (деятельности)», описываемую «в терминах социального взаимодействия – с точки зрения мотива, цели, а также стратегий и тактик ее достижения». В лингвокультурном ракурсе поведенческий концепт рассматривается в совокупности презентаций концепта в языковом сознании и форм его представления в коммуникативном поведении или дискурсе, в котором акцентируется «осознанная целенаправленная знаковая деятельность, связанная с выражением исследуемого концепта в практике социального взаимодействия» [14].

Изучая «эмоциональный поведенческий концепт» МЕСТЬ на материале русского языка, И.И. Чесноков делает вывод, что МЕСТЬ – «ментальное образование, состоящее из эмоционального фона (гнев, ненависть, презрение, раздражение) и активирующихся на этом фоне скриптов, один из которых направляет агрессивную поведенческую реакцию индивида на источник фрустрации, а другой – на замещающий его объект» [14: 6]. По мнению И.И. Чеснокова, целью деятельности, предписываемой концептом МЕСТЬ, является преобразование коммуникативного пространства и установление границы, отделяющей свое (безопасное) от чужого (враждебного) пространства. Достижение цели обеспечивается стратегиями устрашения и перверсии (лат. *pervertere* – *губить, портить*), т.е. нанесения угрожающему объекту физического и / или морального вреда [14: 6]. В частности, МЕСТЬ актуализируется в виде ритуализованных и косвенных виндиктивных высказываний (псевдоутешений, сарказма и т.п.), а также полиинтенциональных высказываний типа «*Мы еще встретимся*», иллюкуцию которых невозможно установить вне коммуникативного события. В качестве примера МЕСТИ автор приводит письмо запорожцев турецкому султану, фактически, являющееся особым жанром: основная цель письма сводится к унижению султана и демонстрации превосходства над ним, что достигается за счет использования казаками дискурсивных стратегий устрашения своего адресата и проклятья, последняя воплощается в тактиках поругания, в частности, использовании инвектив, и злопожелания. Выводы профессора И.И. Чеснокова о воплощении концепта в дискурсе открывают возможности дальнейшей детализации поведенческих концептов.

Поведение в психологии — целеориентированная активность животного организма, служащая для осуществления контакта с окружающим миром [15]. В современной философии поведение понимается как способность человека к деятельности в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни [16]. Социологи уточняют: поведение – это все то, что человек делает или не

делает намеренно; это совокупность актов действия и бездействия, совершаемых человеком [17]. В этой связи ментальное представление об определенном событии, действии, которое соответствует речевому жанру / речевому акту, справедливо считать **событийным концептом коммуникативного поведения** (ср.: по И.И. Чеснокову, поведенческий концепт МЕСТЬ воплощается в дискурсе, названным им «виндиктивным», чья структура предопределяется мотивом, целью, стратегиями и складывается из тактик угрозы, злопожелания, изгнания, поругания [14]). Фактически, такой концепт коммуникативного поведения охватывает целый жанр речи, для которого характерны специфичные ритуалы, а отдельные тактики воплощаются соответствующими речевыми актами: менасивами (*Вот я тебе..., Чтоб ты...,*), директивами (*Вон!*), экспрессивами (высказываниями с бранной лексикой) и т.п.

В нашей работе толкование разновидностей концепта коммуникативного поведения осуществляется на основании его характеристик:

- признаковости :: событийности;
- регулятивности :: нерегулятивности;
- моделируемости в виде различных ментальных схем;
- способа вербальной актуализации – лексической (слова) :: дискурсивной (речевого акта/ стратегий и тактик дискурса/ мены ролей).

Что касается моделирования концепта, в нашем исследовании оно опирается на понятие схемы, трактуемой в духе Р. Ленекера, С. Кеммер, Т. Клаузнера и У. Крофта как генерализация, абстрагированная от языковых форм и значений. Схемы – укорененные в мышлении образцы опыта – представляют собой когнитивную репрезентацию, включающую сходные черты, наблюдаемые в многочисленных случаях использования знака. Концепты моделируют в духе М. Минского в виде фреймов, состоящих из вершинных узлов (слотов) в соответствии с онтологическими схемами построения лексически представленных концептов. Концептам динамического типа соответствует фрейм-сценарий – последовательность эпизодов, разворачивающихся во времени и пространстве.

Для определения разновидностей концептов коммуникативного поведения важно подчеркнуть, что ментальные представления о действии не ограничиваются событийными концептами, такими как МЕСТЬ, которые соответствуют фрейму-сценарию, но включают также и представления о характере действия / состояния, то есть признаковые концепты типа ВЕЖЛИВОСТЬ / POLITENESS, СДЕРЖАННОСТЬ / RESERVE, ТОЛЕРАНТНОСТЬ / TOLERANCE, УКЛОНЧИВОСТЬ / HEDGING, ОПТИМИЗМ / OPTIMISM. В частности, признаки коммуникативного поведения могут быть представлены словом (как правило, прилагательным: *уклончивое извинение, сдержанный выговор*), предложением (в том числе афоризмом, поговоркой: *Ничто не дается так дешево и не ценится так дорого, как вежливость*) и моделироваться согласно пропозициональным отношениям в виде слота качества в предметном фрейме [НЕЧТО / НЕКТО есть КАКОЕ]. Эти и подобные концепты фиксируют доминантные черты

английского коммуникативного поведения [6: 36-44]: *polite behavior, reserved speech, tolerant manner* etc. Этноспецифичные черты характера англичан уточняет Т.В. Ларина: «сдержанность, уравновешенность, тактичность, изысканная вежливость, изящество манер, внутреннее самоуважение, чувство собственного достоинства, приветливость, предупредительность, замкнутость, отчужденность, терпимость, невмешательство в чужие дела, снобизм» [18: 124].

Отличительная черта признаков концептов коммуникативного поведения том, что они вербализуются не только словом или предложением, но и речевыми стратегиями / тактиками (*Он нерешительно смотрел и долго извинялся в самих цветистых выражениях (Б. Акунин)*). При схемном представлении действия в виде фрейма-сценария, где слоты – это стадии осуществления действия, признаковые концепты относятся к слоту способа [НЕКТО ДЕЛАЕТ НЕЧТО ТАК] и характеризуют весь фрейм в целом (ср. профилирование процессов и атемпоральных отношений у Р. Ленекера).

Событийные концепты коммуникативного поведения, как правило, лежат в основе некоего жанра речи, они ритуализованы и имеют выраженные вариативные свойства, трансформируясь от культуры к культуре. Так, в основе жанра *благодарность* лежит один из наиболее заметных концептов в системе этики – БЛАГОДАРНОСТЬ, который имеет сходный понятийный и общий этимологический слои в христианских лингвокультурах Европы, но разные образные и ценностные характеристики, способы актуализации в дискурсе. По данным Библейской энциклопедии Брокгауза [19], благодарность, благодарить – одно из ключевых понятий христианства (*греч.* глагол *эвхаристео* связан с важным библ. понятием *харис*, "*милость*", "*благодать*" (ср. *хара*, "*радость*"), а чувство благодарности – это настроение сердца, возникающее из благодарности за конкретные дела. Оно приводит человека еще ближе к Господу и открывает ему дверь к тайнам небесного мира (Пс 49:23).

Именами концепта БЛАГОДАРНОСТЬ в разных языках служат лексемы, соединяющие семы коммуникативного действия (*дарить / произносить*) и объекта этого действия (*благодать*) с разной степенью выраженности каждой из них: *благодарить (-ность), merci, danke, gracias, thank, hvala, podziękowania, подякувати (подяка)* и их синонимы. Этимология этих лексем в славянских языках, как отмечает В. Даль [20], во многом близка: зап., южн. укр. *(по)дяка* - то же, *дякувати* "*благодарить*", через польск. *dzięk* м., *dzięka* ж. "*благодарность*", *dziękować* "*благодарить*" (с XIV в.) из ср.-в.-н. *dank* "*благодарность*" *danken* "*благодарить*".

В европейских языках этимология благодарности демонстрирует осязаемое влияние латыни, но при этом германские *thank* – Old English *þancian* "*to give thanks*," от Proto-Germanic **thankojan* акцентируют сему *милость* (деривативные лексемы к 1000 году получают значение "*good thoughts, gratitude*"), а романских языках, где лексема *gracia* восходит к концу 12в.: "*God's favor or help*," от Old French *grace* "*pardon, divine grace, mercy; favor, thanks; elegance, virtue*" (12 в.), акцентирована божественная природа благодарности.

Несовпадение трактовки концепта в разных картинах мира объясняет существование межкультурного когнитивного (в терминологии Г.Г. Слышкина – концептуального) диссонанса, особенно заметного в жанрах бытового общения. Так, в нехристианских обществах составляющие лингвокультурного концепта БЛАГОДАРНОСТЬ иные: в японской культуре его ценностная составляющая настолько важна и приоритетна, что становится основанием для всей системы морали и нравственности японца [21], объясняя избыточные с точки зрения европейца внешние проявления вежливости.

Актуализация БЛАГОДАРНОСТИ в дискурсе осуществляется как соответствующими речевыми актами – экспрессивами, перформативами (*Позвольте выразить мою признательность...*; *Specjalne podziękowania dla...*), так и отдельными тактиками – комплиментом и под., а также невербально (*Сделать что-н. в знак благодарности*), напр.: «*[Хозяин] проводил его до саней и на крыльце еще благодарил за оказанную честь*». (А.С. Пушкин, Арап Петра Великого). Важно, что в этикетной ситуации (*благодарность* как конвенциональный жанр) данный концепт определяет ведущую иллокутивную силу соответствующего речевого акта, например, в экспрессиве *Can I possibly thank you enough?* это благодарность, в то время как иллокуция спрашивания, задаваемая языковой формой высказывания, вторична.

В отличие от событийного концепта **признаковый концепт коммуникативного поведения**, по нашим наблюдениям, обуславливает сопутствующие иллокуции речевого акта и доступен наблюдению в виде речевой стратегии / тактики, как правило, стратегии вежливости. Если событийный концепт коммуникативного поведения лежит в основе образования жанра, то признаковый концепт характеризует этот жанр. Примером первого служит официальное письмо, где СДЕРЖАННОСТЬ сопутствует выражению благодарности фирмы своему постоянному клиенту (жанр *деловое письмо-благодарность*):

Dear Mr. Garner:

We appreciate that you sent your neighbor, Mr. Parker, to YARDMAN for our landscaping services. Thanks for being our loyal customer!

Последнее (воплощение концепта в виде стратегий / тактик дискурса) обусловлено тем, что когнитивные признаки поведенческого концепта связаны с одной из наиболее общих характеристик коммуникативного поведения – этической, которая дает представление о степени соответствия / несоответствия коммуникативного поведения нормам морали, в частности – речевого и неречевого этикета. Система этикета включает «обязательные для выполнения стереотипные правила поведения, в частности, речевого», это «система разрешений и запретов, организующих моральные нормы в целом» [22: 44–48]. Она выполняет функцию вежливости, что позволяет О.К. Мушаевой трактовать концепт коммуникативного поведения как «презентационный концепт – особый класс регулятивных лингвокультурных концептов, конститутивными признаками которого являются этические нормы демонстрации себя окружающим, состоящие в балансе между сохранением собственного лица и лица окружающих» [23].

Этическая доминанта в концепте коммуникативного поведения предполагает его осознанность, обязательность для всех членов лингвокультурной общности, стереотипность (по В.В. Красных, стереотипы поведения – фрагменты концептуальной картины мира, «штампы сознания», хранящие и «определенным образом предопределяющие стереотип поведения» [24: 233]). Так, стратегии вежливости базируются на поведенческом концепте ВЕЖЛИВОСТЬ / POLITENESS; будучи средствами актуализации норм этикета, они стереотипны и обязательны. По нашим данным, в XVII – XX веках концепты коммуникативного поведения, касающиеся норм английского этикета – СДЕРЖАННОСТЬ / RESERVE, ТОЛЕРАНТНОСТЬ / TOLERANCE, УКЛОНЧИВОСТЬ / HEDGING, КОММУНИКАТИВНЫЙ ОПТИМИЗМ / OPTIMISM и др., актуализируются, в основном, стратегиями дистанцирования, чаще всего в форме тактики «Избегай вмешательства (question, hedge)» (в классификации П. Браун и С. Левинсона [25]). Соответственно, вежливое предложение выпить оформляется как косвенный комиссив (имеет форму вопроса):

“I’m Prendergast,” said the newcomer. “Have some port?”

“Thank you, I’d love to.” (E. Waugh)

Превращение ценностной доминанты вежливости в культурно обусловленный исторически изменчивый стереотип сознания, модель осознанного поведения обусловлено частотностью ситуаций, требующих соблюдения норм вежливого, этикетно нормативного поведения.

Как показывает наше исследование, наиболее существенные различия в событийных и признаковых концептах коммуникативного поведения сводятся к их схемному моделированию и к средствам и способам актуализации в дискурсе.

1. По характеру схемного представления событийные концепты коммуникативного поведения суть модели соответствующей ситуации. Событийные концепты разворачиваются во времени и могут быть схематизированы в виде динамического фрейма-сценария. Так, МЕСТЬ, ИЗВИНЕНИЕ и подобные концепты разворачиваются по схеме [мотив → интенция → оценивание параметров ситуации → выбор языковых / неязыковых средств → совершение соответствующего речевого / коммуникативного акта] (ср.: когнитивный сценарий выражения эмоций типа ANGST / ГНЕВ у А. Вежбицкой [26]).

Напротив, признаковые концепты коммуникативного поведения характеризуют всю ситуацию и поэтому не имеют отдельного сценария развертывания (ВЕЖЛИВОСТЬ, СДЕРЖАННОСТЬ, УКЛОНЧИВОСТЬ – признаки различных действий / состояний); они представлены слотом качества / способа в модели соответствующего событийного концепта. Так, в ситуации извинения адресант может быть вежливым и невежливым, в ситуации порицания – сдержанным, уклончивым и т.п.

2. Средством актуализации событийного концепта коммуникативного поведения в дискурсе служит речевой жанр / речевой акт, его ведущая иллюкутивная сила соответствует понятийной составляющей концепта:

например, концепты ПОРИЦАНИЕ, БЛАГОДАРНОСТЬ реализуются речевым актом экспрессивом (сатисфактивом по классификации Д. Вундерлиха) и имеют одну ведущую иллокуцию, а ментальные признаки концептов типа ИЗВИНЕНИЕ объясняют их прагматическую комплексность: в гибридном речевом акте извинения сочетаются ведущие иллокуции экспрессива (говорящий выражает свое эмоциональное состояние) и реквестива (говорящий одновременно намерен побудить слушающего выполнить действие) [27]).

В отличие от событийных, признаковые концепты коммуникативного поведения определяют сопутствующую иллокутивную силу речевых актов, дают характеристики соответствующего коммуникативного жанра. Например, в жанре *порицание* выражению упрека как доминирующему в экспрессивах может сопутствовать ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ИРОНИЯ и т.п. Однако наиболее ярко признаковые концепты коммуникативного поведения актуализируются в дискурсе соответствующими стратегиями и тактиками, как правило, обусловленными принципом вежливости: концепт УКЛОНЧИВОСТЬ – стратегией дистанцирования и тактиками уклончивости (*hedging*); концепт ОПТИМИЗМ – стратегией сближения и тактикой выражения оптимизма (*be optimistic*) и под.

Таким образом, использование идей когнитивной прагматики и шире – дискурсологии в качестве методологии анализа позволяет выделить особый тип концептов культуры – концепты коммуникативного поведения и на примере концептов этики установить их разновидности: событийные и признаковые концепты коммуникативного поведения. Признаковые концепты-регулятивы, осознанные нормы коммуникативного поведения в обществе – это этнокультурные стереотипы, которые воплощаются в соответствующих ситуациях общения вербально (различными стратегиями вежливости), паравербально и невербальными способами. В отличие от событийных концептов – ментальных представлений о речевых действиях как таковых, актуализированных соответствующими речевыми актами, признаковые концепты коммуникативного поведения содержат характеристики вербальных, и шире – коммуникативных действий и обладают динамичностью, градуальностью, актуализируется словом, предложением, а также в стратегиях и тактиках дискурса на уровне коммуникативного хода, задаются социокультурными и иными дискурсивными параметрами ситуации общения (контекстом, целями и интенциями говорящих и пр.).

Событийные концепты коммуникативного поведения – это жанрообразующие (жанрогенерирующие) концепты, в то время как признаковые концепты задают характеристики речевого жанра. Событийные концепты коммуникативного поведения – ментальные схемы определенных ситуаций – разворачиваются во времени, могут быть схематизированы в виде динамического фрейма-сценария и актуализированы речевым жанром / речевым актом, определяя его ведущую иллокутивную силу. Напротив, признаковые концепты коммуникативного поведения специфицируют ситуацию; схематически они представляют собой слот качества / способа в модели соответствующего концепта и включают в себя параметр этикетности;

они воплощаются не только словом, но и в речевых стратегиях / тактиках и обуславливают сопутствующие иллокуции речевых актов.

Избранный когнитивно-дискурсивный вектор исследования предопределяет его перспективы – установление межкультурного и диахронического варьирования концептов коммуникативного поведения в англоязычном и иных дискурсах разных эпох.

ПРИСТАТЕЙНИЙ СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М., 2004. – 560 с.
2. Wilson D. Sperber D. *Relevance Theory // The Handbook of Pragmatics/* Wilson D. Sperber D. – Padstow : Blackwell, 2005. – P. 608–632.
3. Шевченко И.С., Сусов И.П., Безуглая Л.Р. Абрис когнитивного вектора прагмалингвистики / И.С. Шевченко, И.П. Сусов, Л.Р. Безуглая // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – № 811. – 2008. – С. 3–7.
4. Дементьев В.В. Варьирование коммуникативных концептов / В.В. Дементьев // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс. Сб. научн. трудов. – Волгоград, 2006. – С. 5–23.
5. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 340 с.
6. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения / И.А.Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина.. – Воронеж, 2003. – 184 с.
7. Маркарян Э.С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Э.С. Маркарян // Мат-лы симпозиума. – Ереван, 1978. – С. 8–9.
8. Лурье С.В. Историческая этнология: Учебн. пособие для вузов / С.В. Лурье. – М., 1998.
9. Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. . Лингвокультурная концептология / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2009. – 116 с.
10. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М., 2000. – 128 с.
11. Полина А.В. Языковая объективация концепта БОГ в английском дискурсе XIV–XX веков : автореф. дис. ...канд. филол. наук / А.В. Полина. – Харьков, 2004. – 20 с.
12. Ваховська О.В. Вербалізація концепту ГРІХ в англomовному дискурсі XIV–XXI століть : автореф. дис... канд. філол. наук / О.В. Ваховська. – Харків, 2011. – 20 с.
13. Шевченко И.С., Змиева И.В. Понятийная категория ДОБРО в английской языковой картине мира / И.С. Шевченко, И.В. Змиева // Антология концептов. Том 5. – Волгоград, 2007. – С.4–16.
14. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : автореф. дисс ... докт. филол. наук / И.И. Чесноков. – Волгоград, 2009. – 44 с.
15. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://psi.webzone.ru/st/081100.htm>
16. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/
17. Крылов К. Поведение [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.traditio.ru/krylov/pv1.html>.
18. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. – М., 2009. – 512 с.
19. Библийская енциклопедія Брокгауза [Електронний ресурс]. – URL: http://enc-dic.com/enc_bible/
20. Толковий словарь Даля онлайн [Електронний ресурс]. – URL: <http://slovardalja.net/>
21. Сосновская Е. А. Долг благодарности как основание японской нравственности / Е.А. Сосновская // Философия образования. – 2006. – №3. – С. 161–164
22. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М., 1989. – 159 с.
23. Мушаева О.К. Презентационные регулятивные концепты в калмыцкой, русской и английской лингвокультурах : автореф. дисс ... канд. филол. наук / О.К. Мушаева. – Волгоград, 2008. – 20 с.
24. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. 2003. – 375 с.
25. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Use / P. Brown, S. Levinson. – L., NY, etc. : CUP, 1987. – 345 p.
26. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М., 1999. – 780 с.
27. Шевченко И.С. Гибридная природа извинения: когнитивно-прагматический анализ / И.С. Шевченко // Жанры речи: Сб. научн. статей. Вып. 6. Жанры и язык. – Саратов, 2009. – С. 329–337.

REFERENCES

1. Kubryakova E. S. *Language and Knowledge* [Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira]. M., 2004, 560 s.
2. Wilson D., Sperber D. *Relevance Theory // The Handbook of Pragmatics*. – Padstow, 2005, pp. 608–632.
3. Shevchenko I.S., Susov I.P., Bezuglaya L.R. *The shape of cognitive vector in linguistic pragmatics* [Abris kognitivno vektora pragmalingvistiki] // Visnyk Kharkivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni V.N. Karazina. – V.N. Karazin Kharkiv National University Messenger. – № 811, 2008, pp. 3–7.
4. Dement'ev V.V. *Variation of communicative concepts* [Var'irovanie kommunikativnykh kontseptov] // Chelovek v kommunikatsii: kontsept, zhanr, diskurs. Sb. nauchn. trudov. – Person in communication: concept, genre, discourse: Collection of papers, Volgograd, 2006, pp. 5–23.
5. Slyshkin G.G. *Linguistic-cognitive concepts and metaconcepts* [Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty], Volgograd, 2004.
6. Sternin I.A., T.V. Larina, M.A. Sternina. *A study of English communicative behavior* [Ocherk angliyskogo kommunikativnogo povedeniya], Voronezh, 2003.

7. Markaryan E.S. *About methodological prerequisites of the study of ethnic cultures* [Ob iskhodnykh metodologicheskikh predposylkakh issledovaniya etnicheskikh kul'tur] // Mat-ly simpoziuma. – *Symposium materials*. Erevan, 1978, pp. 8–9.
8. Lur'e S.V. *Historic ethnology* [Istoricheskaya etnologiya: Uchebn. posobie dlya vuzov], M., 1998.
9. Karasik V.I., Krasavskiy N.A., Slyshkin G.G. *Linguistic-cultural conceptology* [Lingvokul'turnaya kontseptologiya], Volgograd, 2009.
10. Slyshkin G.G. *From text to symbol* [Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse], M., 2000.
11. Polina A.V. *Verbalization of the concept GOD in the English discourse of the 16th – 20th centuries* [Yazykovaya ob"ektivatsiya kontsepta BOG v angliyskom diskurse XVI–XX vekov] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Khar'kov, 2004, 20 p.
12. Vakhov'ska O.V. *Verbalization of the concept SIN in the English discourse of the 14th – 21st centuries* [Verbalizatsiya kontseptu GRIKH v anglomovnomu diskursi XIV–XXI stolit'] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kharkiv, 2001, 20 p.
13. Shevchenko I.S., Zmiyova I.V. *Conceptual category GOOD in the English Linguistic worldview* [Ponyatiynaya kategoriya DOBRO v angliyskoy yazykovoy kartine mira] // Antologiya kontseptov. Tom 5.– *Anthology of concepts*. V.5. Volgograd, 2007, pp.4–16.
14. Chesnokov I.I. *Revenge as emotional behavioral concept* [Mest' kak emotsional'nyy povedencheskiy kontsept (opyt kognitivno-kommunikativnogo opisaniya v kontekste russkoy lingvokul'tury)] : avtoref. diss ... dokt. filol. nauk. Volgograd, 2009, 44 p.
15. *Psychological disctionary* [Psikhologicheskii slovar'] [Elektronnyy resurs]. – Available at : <http://psi.webzone.ru/st/081100.htm>
16. *Philosophic encyclopaedia* [Filosofskaya entsiklopediya] [Elektronnyy resurs]. – Available at: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/
17. Krylov K. *Behavior* [Povedenie] [Elektronnyy resurs]. – Available at: <http://www.traditio.ru/krylov/pv1.html>.
18. Larina T.V. *The category of Politeness and communication style* [Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii], M., 2009.
19. *Brockgaus Biblical encyclopaedia* [Bibleiskaya entsyklopedia Brokgauza]. – Available at: http://enc-dic.com/enc_bible/
20. *Dahl Dictionary online* [Tolkovyi slovar' Dalia online]. – Available at: <http://slovardalja.net/>
21. Sosnovskaya E. A. *The duty of thankfulness as a basis of Japanese morale* [Dolg blagodarnosti kak osnovanie yaponskoy npravstvennosti // Filosofiya obrazovaniya. – *Philosophy of education*. 2006, №3, pp.161–164
22. Formanovskaya N.I. *Speech etiquette and the culture of communication* [Rechevoy etiket i kul'tura obshcheniya], M., 1989.
23. Mushaeva O.K. *Presentation regulative concepts in Kalmyk, Russian and English linguistic cultures* [Prezentatsionnye regulativnye kontsepty v kalmytskoy, russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh] : avtoref. diss ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2008.
24. Krasnykh V.V. *Native Among Strangers: Myth or Reality?* [«Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'?), M. 2003.
25. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Use*. – L., NY, etc. : CUP, 1987. 345 p.
26. Wierzbicka A. “Sadness” and “anger” in Russian: the non-universality of the so-called “basic human emotions”. In: Angeliki Athanasiadou & Elzbieta Tabakowska (eds.). *Speaking of Emotions: Conceptualisation and Expression*. Berlin, 1998.
27. Shevchenko I.S. *The Hybrid Nature of Apology* [Gibridnaya priroda izvineniya: kognitivno-pragmaticheskii analiz] // Zhanry rechi: Sb. nauchn. statey. Vyp. 6. Zhanry i yazyk. – *Speech Genres. Collection of papers*. V.6. *Genres and language*. Saratov, 2009, pp. 329–337